

Двенадцатый день зимнего лунного месяца был пасмурным, ветреным и снежным.

Когда в семье Чу случаются радостные события, всё украшается красным и зелёным. Жениху и невесте, естественно, тоже придётся принарядиться.

Двое молодых людей поддерживали Чу Му, а четыре служанки были заняты, ловко надевая на него тяжелую и громоздкую свадебную одежду одну за другой. Одежды было много, но Чу Му продолжал улыбаться.

Широкий лоб и высокая переносица, мечевидные брови и звёздные глаза, в глубине которых, кажется, скрывается прилив. Они всегда были густыми и глубокими, выглядели загадочно, и невозможно было разглядеть, что скрывается под ними. Но из-за того, что на его губах постоянно играла улыбка, вы не чувствовали никакой отстранённости, а наоборот, тепло и близость.

Чу Му, по слухам, был джентльменом, независимо от внешности и темперамента.

Служанка, которая переодевала, случайно коснулась его кожи и извинилась с красным лицом. Чу Му утешил её голосом, звучащим как чистый родник под луной:

— Всё в порядке. Я не виню тебя. Это я случайно пошевелился.

Внезапно какая-то женщина открыла занавеску и быстро вошла, принеся с собой холодок. Увидев, что он ещё не закончила одеваться, она тут же нахмурилась:

— Они все бесполезны, как можно так долго одеваться?

Маленькая служанка поспешно загородила Чу Му и сказала с рассерженным лицом:

— Момо* Хуан, будьте осторожны, старший молодой господин не выносит холодного ветра!

*П.п. Момо — форма обращения к пожилой женщине.

Момо Хуан была в ярости, и её глаза сузились в щёлочки:

— О, это малышка Инь Синь. Когда я уже работала, ты всё ещё сосала молоко!

Какой бы смелой ни была Инь Синь, она всё ещё была молода и тонкокожа, поэтому не могла ругать момо Хуан, она могла только сдерживаться и не отвечать.

Чу Му положил свои тонкие пальцы на шею и сам застегнул планку, как всегда, улыбаясь:

— Момо Хуан здесь.

— Эта старая служанка, пришла посмотреть, как здесь идут дела, — сказала момо Хуан, которая была такой могущественной, но не могла не поддаться улыбке Чу Му. И ответила с улыбкой. — Это немного медленно, нам нужно поторопиться, молодой господин должен не забыть сначала принять лекарство.

Прежде чем Чу Му успел что-либо сказать, маленькая горничная Инь Синь ответила:

— Уже принял, только что.

Момо Хуан проигнорировала её, просто посмотрела на Чу Му и улыбнулась:

— Кстати, говоря о невестке, о которой вам рассказала наша вторая госпожа, хоть он и мальчик, но очень красив и ничем не хуже обычных маленьких леди! Только я слышала, что у него плохой характер...

Она украдкой взглянула на лицо Чу Му, но не увидела никаких изменений и продолжила:

— Не бойтесь, если у него плохой характер. В конце концов, кто может родиться без характера? В будущем, когда вы станете главным в семье, вам старшему молодому господину, останется только уговорить его, поскольку вы всегда умели располагать к себе людей! Молодой господин, у вас скоро появится жена, разве вы не счастливы?

Эти слова могут показаться ничем на бумаге, но благодаря особой интонации и акценту они полны скрытого смысла. Полные шипов, они выражают ровно столько злорадства и отвращения, сколько достаточно, чтобы вызвать дискомфорт.

— Ну, — Чу Му, как всегда, улыбнулся, его глаза были окрашены красными облаками, он был веселым и откровенным, — выйдя за меня замуж, он станет моим человеком. Естественно, я буду хорошо заботиться и лелеять его.

Это звучало так... Будто он вообще не понял значения её слов.

Момо Хуан потеряла интерес.

Было ли замечание Чу Му искренним, от чистого сердца, или он просто говорил по случаю, ей было всё равно, и никому не было до этого дела. Что она хотела увидеть, так это раздражение и смущение этого благородного молодого господина. Жаль, что этому молодому господину, похоже, не хватает этой черты с самого рождения. Он никогда не злится и не смущается.

— Его зовут Се Тин Юэ?..

— А? — удивилась момо Хуан.

— У моей жены, — Чу Му положил кончики пальцев на колени, его глаза слегка опустились, и в его глазах были приливы и отливы, — очень красивое имя.

Момо Хуан закатила глаза. Это просто имя. Он не видел лица собеседника, но всё равно так счастливо улыбался?

Неужели, этот брак... действительно тронул сердце молодого господина?

Этот вопрос лишь заставил её сердце учащённо биться, прежде чем она подавила его. Невозможно. Старший молодой господин настолько болен, что редко выходит из комнаты. Где он мог расспросить о людях снаружи и остаться довольным Се Тин Юэ?

Да, он просто похвалил его за красивое имя. Должно быть, это потому, что у него не было надежды жениться в этой жизни. И наконец-то она у него появилась. Независимо от того, мальчик это или девочка, это считается исполнением желания.

Момо Хуан почувствовала в своем сердце презрение и повернулась, чтобы продолжить свою инспекционную работу.

.....

Всё было готово, и настало благоприятное время. Чу Му был готов поприветствовать свою невесту и отдать дань уважения старейшинам.

— Старший молодой господин такой красивый. Ему очень идёт красное платье и золотая корона, он действительно выглядит таким энергичным!

— Кажется, я хочу такого жениха...

— Жаль, что он не может ходить и не может сесть на лошадь, чтобы забрать невесту. Ему приходится добираться в повозке...

По пути, прячась за колоннами и тайно подглядывая, перешептывались служанки.

Когда они вошли в главный зал, то поклонились. Старейшина Ли добродушно улыбнулась и дала множество наставлений. Губы госпожи Су слегка дрожали, а её глаза покраснели, но она не плакала.

Вторая тётя, госпожа Сунь, протянула госпоже Су платок:

— Невестка, свадьба Му-эра — это счастливое событие. Не расстраивайтесь. Как гласит старая поговорка: «После свадьбы следующим шагом будет начало карьеры». Сегодня Му-эр женится, и следующий шаг — это укрепление его положения и карьеры. У него будет долгая и счастливая жизнь, так что не плачь.

Как только она это сказала, весь зал погрузился в тишину.

Каждый в зале мог сказать, убеждает ли госпожа Сунь или ранит сердце.

Люди вокруг чувствовали себя беспомощными. С таким телом молодой господин... Сможет ли он когда-нибудь сделать карьеру?

Он просто хочет хорошо жить!

Чу Му посмотрел на госпожу Су и сказал спокойным и неторопливым голосом, как весенний ветерок:

— Вторая тётя права, мама, твой сын сегодня женится, и в будущем он будет жить в гармонии. С благословения матери или без, свадьба состоится, даже если мама этого не захочет...

Странно, что одни и те же слова, сказанные другими, как вкрадчивые, так и откровенно насмешливые, могут вызвать достаточно эмоций, но никто не воспринимает их всерьез. Когда Чу Му сказал это, это было легко, как вода, но, казалось, он сообщает реальные факты, которым нельзя не верить.

Он словно гордый сын неба, обладающий беспрецедентным достоинством и неограниченными способностями. То, что он говорит, обязательно будет исполнено.

После церемонии Чу Му отправился на улицу в инвалидной коляске. Дул ледяной ветер, поднимая углы его одежды и кончики волос. Снежинки падали к его ногам.

Сын — рода — встречает — невесту!

Как только он вышел из дома, старая экономка отступила в сторону, полная энергии, и торжественно прокричала эти четыре слова, протяжно и далеко.

Большая свадебная процессия прибыла к дому Се, обдуваемая ветром, засыпанная снегом и осыпанная деньгами.

За пределами резиденции Се также можно было услышать перешептывания о том, как жених «поддерживал свое больное тело» и «заставил себя улыбнуться», когда он стучал в дверь в своей инвалидной коляске. Никто не посмел бы остановить его даже ради денег.

Глаза слуг семьи Се расширились, когда они увидели разбросанные серебряные монеты. Какой смысл блокировать дверь? Давайте схватим это!

Когда другие люди женятся, считается щедрым разбрасывать корзины с медными монетами. Но когда дело дошло до Чу Му, то он разбрасывал даже серебряные монеты. Похоже, у него было слишком много денег, и их некуда было девать!

Когда новость дошла до заднего двора, госпожа Линь была удивлена:

— Семья Чу... такого высокого мнения о Се Тин Юэ?

— Это не обязательно потому, что они ценят второго молодого господина. Они просто беспокоятся, что молодой господин семьи Чу не сможет выдержать оскорблений... — осторожно ответила момо Ван со стороны.

Госпожа Линь с холодной улыбкой прижала носовой платок к уголку рта:

— Это единственное стремление семьи Чу.

— Кто сказал, что это не так? — момо Ван усердно похлопала госпожу Линь по плечу, — но, подумав об этом ещё раз, я считаю мы не понесли потерь. Я слышала, что ещё несколько коробок принесли в качестве поздравительных подарков в знак сыновней почтительности... Как мог умирающий калека из семьи Чу быть достоин жениться, если бы не доброта его жены? Он должен был прийти один, прийти и уйти голым, чтобы иметь совесть и отплатить жене.

Госпожа Линь взглянула на неё, улыбнулась и ничего не сказала.

Сердце момо Ван сжалось, и она продолжила заискиваться:

— Госпожа, вы так добросердечны, почему бы вам не выставить напоказ свою доброту, и не отослать нашего второго молодого господина подобающим образом? Не заставляйте людей ждать с нетерпением!

— Ты единственная, кто может так говорить, — госпожа Линь выглянула в окно и слегка прищурилась. — Хорошо, ты можешь пойти и поговорить с ним лично. У второго молодого господина плохое здоровье. Ему холодно от ветра... это к несчастью. Пожалуйста, скажи ему, чтобы он поторопился и не обращал внимания на эти церемонии и этикет.

Во время разговора она громко рассмеялась.

Момо Ван не осмеливалась больше пользоваться ситуацией и приставать к своей госпоже, поэтому немедленно ушла.

На самом деле, госпожу Линь просто раздражала эта шумная компания, и она хотела, чтобы молодожены поскорее ушли. Только после того, как все выйдут из дома, она сможет посмотреть шоу.

Момо Ван понимала это, а Се Тин Юэ понимал это ещё лучше.

— Хорошо, я послушаюсь момо Ван, не беспокоясь о правилах этикета, просто открою дверь, — он посмотрел на момо Ван с широкой улыбкой.

Холодок пробежал по спине момо Ван.

Что сегодня происходит? Время от времени я чувствую пронизывающий до костей холод. Это из-за снега?

Её взгляд скользнул по пустой тарелке на столе:

— Господин, вы всё выпили?

— Это было слишком сладко, — спокойно прокомментировала Се Тин Юэ. — Скоро придут люди, пожалуйста, убери это.

Момо Ван лично взяла пустую тарелку и ушла.

Взгляд Се Тин Юэ проследил за её спиной и скользнул к жёлтой собаке неподалеку... Он почувствовал себя обиженным.

Он не знал, сколько времени прошло. Кажется, прошло много времени, а возможно, что мгновение. Как из-за длинной снежной завесы появился человек.

На протяжении многих, многих лет Се Тин Юэ всегда вспоминал эту сцену.

Эти красные одежды, эта нежная улыбка, приливы и отливы в глазах этого человека, твёрдая и спокойная фигура.

Эти глаза, казалось, игнорировали весь мир, кроме него в красной одежде.

Тонкая и сильная рука с отчетливыми суставами протянулась к нему и с голосом, похожим на сосновые волны в лунную ночь:

— Я Чу Му, твой муж.

Это было заявление и приглашение.

Большая рука, зависшая в воздухе, казалось, закончила говорить непрощенные слова:

— Ты готов пойти со мной?

Все слова и выражения были искренними, создавая у людей иллюзию глубокой привязанности.

Се Тин Юэ не знал, как описать свои чувства...

Казалось, что их связь была подобна старым друзьям, которые вновь встретились, или новым знакомым, которые сразу поняли друг друга. Ранее они не были знакомы, но их взаимопонимание и синхронность не вызывали ни напряжения, ни волнения. Они оба знали, что чувствует другой в этот момент.

— Я Се Тин Юэ.

Се Тин Юэ поднял руку, и улыбка появилась в его глазах.

Конечно, он знал, что Чу Му не мог влюбиться в него с первого взгляда, но он мог почувствовать искренность другой стороны. Это было не актёрское мастерство, а вежливость, культурность и чувство ответственности мужчины, запечатлённое в его костях.

Хотя этот мужчина ничего не сказал, он уже заявил всеми своими движениями и выражениями: отныне он его жена.

А жену надо беречь.

Се Тин Юэ внезапно почувствовал невыразимую застенчивость, а его ладони стали горячими. К счастью, руки собеседника были холодными.

Казалось, что прежние заботы теперь излишни, и дорога впереди не так трудна, как представлялось.

Молодожёны переглянулись и улыбнулись так ярко и тепло, что лед и снег, казалось, растаяли. Они оба были так красивы, стоя вместе, как фигуры на стене, отражая всю красоту мира.

Зрители вздыхали и проливали слезы.

Жаль...

Было бы здорово, если бы эта сцена имела продолжение, и господин Чу смог бы прожить ещё долго.

<http://bllate.org/book/13821/1219730>